

Секция 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

УДК 94(476) «13/14»

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВКЛ И ВКМ В XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

Афанасьев Владимир Николаевич
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Развитие отношений между двумя княжествами были многоаспектными, включавшими не только военное противостояние в собирании вокруг себя русских земель. В годы правления Гедимины начался быстрый территориальный рост ВКЛ за счет поглощения слабых земель и княжеств Западной Руси. Представляется, что в этом процессе важную роль играло стремление западнорусских князей избавиться от тяжёлого бремени дани в пользу Орды и обеспечить определённую защиту от ордынских набегов. Также четко прослеживается желание Гедимины распространить влияние на важные города - Псков, Великий Новгород, Смоленск (в 1340 г. смоленский князь Иван Александрович в мирном договоре с Ливонским орденом назвал Гедимины «старшим братом»).

В годы правления Ивана Калиты Москва уступала в масштабах приобретения новых земель (известно, что московский князь не гнушался покупкой отдельных сел у малоимущих князей). Для неё важнейшим приоритетом было закрепление за своим князем титула великого князя Владимирского. Нехватка средств вынуждала Ивана Калиту бороться за влияние на богатый Великий Новгород, к чему также стремился и Гедимин.

Быстрый территориальный рост территории ВКМ, поглощение более мелких и слабых государственных образований и претензии на «собрание» под своей властью всех восточнославянских земель в целом были еще в будущем. Но уже тогда и Москва, и Вильно стремились использовать малейшую возможность укрепить своё влияние в соседних землях.

Важная линия противостояния ВКЛ и ВКМ пролегла в церковной сфере. В 1299 г. резиденция митрополита Киевского и всея Руси Максима была официально перенесена из разоренного Киева во Владимир-на-Клязьме. Его предшественник Кирилл с 1251 г. почти постоянно пребывал на северо-востоке Руси, тесно сотрудничая с Александром Невским и подолгу оставаясь во Владимире-на-Клязьме. Недовольный перенесением митрополичьей кафедры в отдалённую Владимирскую Русь галицко-волинский князь Юрий Львович настоял на введении в его землях отдельной православной митрополии. Константинопольский патриарх Афанасий в 1303 г. возвёл галицкого епископа Нифонта в сан митрополита. После смерти Нифонта (около 1307 г.) Юрий Львович Галицкий выдвинул в качестве кандидата на митрополичью кафедру Петра Ратского. Вскоре стало известно о смерти митрополита Максима, и Константинопольский патриархат утвердил галицкого избранника в качестве митрополита всея Руси. Митрополит Пётр, пробыв около года в беспокойном Киеве, покинул город и с 1309 г. местом его пребывания стал Владимир-на-Клязьме (а с 1325 г. – Москва). Таким образом, галицкая митрополичья кафедра два десятилетия стала пустующей.

Москва была изначально против создания отдельных от неё митрополий на Руси. Единая митрополия давала Москве важные преимущества в борьбе за собирание земель Древней Руси. Но пример Галиции оказал влияние на ВКЛ. В первые

годы правления Гедимины была открыта, в соответствии с его требованием, отдельная для Литвы митрополия с кафедрой в Новогрудке. Примечательно, что она открывалась первоначально для ВКЛ (митрополит Феофил «от литвабов» присутствовал на патриаршем соборе в августе 1317 г.). Но тогда эта идея не была поддержана в Константинополе. Новый митрополит Киевский и всея Руси Феогност (с 1328 года), из Константинополя отправился на Волынь, где поставил галицкого и владимирского (волинского) епископов. Но после этого объявил, что в Литве христиан мало, и они могут управляться общерусским митрополитом. Литовская митрополия временно завершила своё недолгое существование. Но уже в 1331 г. под актами Константинопольской патриархии подписывается митрополит Галицкий, который, как считается, был поставлен Юрием II Галицким не без участия Гедимины, желавшего владеть Литвой в составе какой-либо митрополии, только не московской. Таким образом, борьба Гедимины за самостоятельность в церковной сфере вскоре вновь увенчалась успехом – Галицко-Литовская митрополия была открыта. Примечательно, что очередное закрытие патриархом Галицкой митрополии в 1347 г. по просьбе Феогноста сопровождалось крупной суммой денег, подаренной князем Симеоном Ивановичем на восстановление упавшей в 1345 г. восточной апсиды константинопольского храма св. Софии.

Борьба в церковной сфере продолжилась при Ольгерде, намеревавшимся освободить ВКЛ от власти митрополита, фактически находившегося в Москве. Ольгерд открыто и настойчиво рекомендовал на митрополию «Киевскую и всея Руси» своего родственника по жене (тверской княжне Ульяне) Романа, который ориентировался бы не на Москву, а на Вильно, что давало бы преимущество литовскому князю в политической борьбе за православные земли. Ольгерд, используя свой возросший вес в Восточной Европе и смерть митрополита Феогноста в 1353 г., уже через год добился открытия Литовской митрополии. Роман, ощущая поддержку Ольгерда, заявил свои притязания на Киев. Но победа осталась за преемником Феогноста Алексием. Роману в качестве компенсации передавались, в дополнение к его Туровской и Полоцкой епархиям, епархии малорусские - Владимирская, Луцкая, Холмская, Галицкая и Перемышльская. Однако, чувствуя поддержку литовского князя, Роман в 1356 г. прибыл в Киев и начал совершать службы и рукоположения.

Примечательно, что по взятии Брянска Ольгердом литовский митрополит присвоил себе Брянскую епархию, к тому же побудил великого князя разорить город Алексин, являвшийся вотчиной московского митрополита.

Алексий и Роман не смогли договориться о принадлежности Киева, бывшего под политической властью литовского князя, но под церковным оформлением московского митрополита. Алексий в 1358 г. приезжал в Киев, был здесь арестован, но смог сбежать в Москву. В 1360 г. Роман приезжал в Тверь, вызвав этой поездкой ревность и раздражение Москвы.

Константинополь предпринимал шаги для предотвращения перерастания церковных споров в междоусобную войну литовского и московского великих князей, вероятность которой была. Претензии митрополита Алексия к митрополиту Роману разбирались на константинопольском синоде в июле 1361 г. Лишь после смерти Романа в 1362 г. литовская митрополия была упразднена. К тому времени ей принадлежали Киевская, Черниговская, Владимиро-Волинская, Луцкая, Перемышльская, Туровская, Полоцкая и Смоленская епархии. Ольгерд добивался от патриарха Каллиста назначения преемника Роману. Получив отказ, князь потребовал, чтобы Алексий согласно своему чину жил не в Москве, а в Киеве.

Примечательно, что несколько позже по просьбе польского короля Казимира уже патриарх Филофей поставил Антония, кандидатура которого была предложена королём, на Галицкую

митрополию. Причем король угрожал, в случае неудовлетворения его требования о посвящении Антония в чин митрополита, обратить всё русское население подвластных ему областей в «латинство».

Пример Польши оказал влияние на самолюбивого литовского князя. Ольгерд снова потребовал от константинопольского патриарха создания особой митрополии своих землях, а также для Нижнего Новгорода, Твери, Смоленска, обещая при этом принять православие и утвердить его в Литве.

Летом 1375 г. Алексий благословил войско Дмитрия Московского в поход на Тверь, союзника Вильно, вызвав недовольство Ольгерда. 2 декабря 1375 г. Патриарх Филофей, желая сгладить ситуацию, рукоположил близкого ему Киприана в митрополита Киевского, Русского и Литовского, а патриарший собор постановил, что после смерти митрополита Алексия Киприан должен быть «одним митрополитом всея Руси».

После смерти Алексия в 1378 г. Киприан сделал попытку приступить к исполнению обязанностей в Москве, но был схвачен по приказу Дмитрия Ивановича, провел ночь в заточении, а затем был выдворен из Москвы. За это Дмитрий и его люди были отлучены от церкви прокляты по чину псалмокатарыспециальным посланием Киприана. Но в 1380 г., трудно понять по каким причинам, Киприан благословил православных Великого княжества Литовского на участие в Куликовской битве.

Летом 1387 г. Киприан убедил Витовта возглавить сопротивление польско-католической экспансии в Литву и заложил основу будущего возможного союза ВКЛ и ВКМ: он обручил дочь Витовта Софью с сыном Дмитрия Донского Василием.

Будучи греком Киприан выражал желание Константинополя видеть на севере мощное единое православное государство, которое стало бы опорой Византии в борьбе против постоянно усиливавшейся Османской империи. После февральского 1389 г. константинопольского собора, проходившем при патриархе Антонии, епархии ВКМ подчинились Киприану.

Только в 1390 г., уже после смерти Дмитрия Донского, Киприан переехал в Москву, посещая время от времени Литву. Попытка митрополита утвердиться в Галиции не удалась. Несмотря на доброжелательные отношения между Ягайло и Киприаном, король был против распространения церковной власти Киприана на польскую Галицию. Он поддерживал верного ему луцкого епископа Иоанна, подчинившего все епархии Галиции. И только при митрополите Фотии по решению патриарха Галиция в церковном отношении была воссоединена с Киевской митрополией.

Перед избранием Фотия Витовт продвигал полоцкого епископа Феодосия как преемника Киприана для всей Руси, только с обязательством быть литовским по месту жительства. Но Москва для патриарха уже была более ценной, нежели Литва, попавшая под католическое влияние, и Константинополь выполнил просьбу Москвы – в сентябре 1408 г. всерусским митрополитом стал Фотий. Уже через год Фотий прибыл в Киев, прожил там год, примирившись с Витовтом.

Но в 1414 г. Витовт, желая иметь в ВКЛ отдельного митрополита, собрал православных епископов и заставил их обратиться к патриарху, аргументируя свои действия тем, что Фотий не хочет посещать Литву и сокровища Киевской лавры переносит в Москву. Фотий поспешил в Литву, но Витовт приказал ограбить его и вернуть его обратно.

Под давлением Витовта митрополитом, без согласия патриарха, был поставлен Григорий Цамблак (племянник Киприана). Константинополь выступил против. Однако Патриархия и император Мануил II Палеолог, нуждаясь в военной помощи в борьбе против турок и в материальной поддержке, не были заинтересованы в обострении отношений с Литвой и Польшей. По свидетельству Густынской летописи, патриарх Иосиф II, в конце концов, признал поставление Григория. Был найден компромисс. После смерти Цамблака Фотий опять стал всерусским митрополитом. Он несколько раз посещал Литву.

После смерти Фотия в Москве, на фоне роста национально – патриотического самосознания, митрополит из греков считался уже нежелательным. Но выбор русского кандидата из-за начавшейся феодальной войны затянулся, и Москву опередил Свидригайло. Он послал в Константинополь ставиться в митрополиты смоленского епископа Герасима, с чем Константинополь согласился. Герасим стал митрополитом Киевским и всея Руси.

Характерно, что его сразу признали в Новгороде, в верхушке которого усиливалась ориентация на Литву. После недолгого пребывания на митрополитской кафедре обвинённый литовским князем в измене Герасим был убит.

Новым митрополитом был назначен в Константинополе Исидор, прибывший в Москву в 1437 г. Выбранный Василием Тёмным кандидат в митрополиты епископ Рязанский и Муромский Иона, фактически возглавлявший Русскую церковь после смерти Фотия, был вынужден довольствоваться обещанием, что будет поставлен на престол после Исидора. Причиной поспешного поставления Исидора была необходимость обеспечить поддержку Киевской митрополией и московским князем Флорентийского собора.

В Москве новый митрополит был неприязненно встречен великим князем Василием Тёмным, как поставленный против его воли. Будучи опытным дипломатом он (Исидор считался одним из наиболее учёных представителей византийского духовенства), сумел убедить великого князя в необходимости созыва нового Вселенского собора, на котором бы православные убедили католиков (латинян) отказаться от догматических нововведений, что послужило бы спасению Византии Греческой Церкви.

Итоги работы Флорентийского собора были отвергнуты в Москве. Верхушка русской церкви и Василий Тёмный заговорили об автокефалии. 15 декабря 1448 г. на Соборе русских епископов в Москве был избран митрополитом Киевским и всея Руси Иона. Его кандидатура не была согласована с Константинополем, однако предполагалось, что он получит благословение в Царьграде постфактум. При этом Василий II заручился согласием Казимира в надежде на благосклонность литовской стороны к московскому кандидату. В 1449 г. Иона, опираясь на мирный договор 1449 г., отразивший равновесие сил между ВКЛ и ВКМ и установившим границы сфер влияния этих государств в Восточной Европе, выхлопотал у Казимира право фактического управления литовско-русскими епархиями.

Таким образом, военно-политическое противостояние ВКЛ и ВКМ в собирании русских земель дополнялось борьбой и в церковной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви / Е. Е. Голубинский. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1997. – 987 с.
2. Карташев, А. В. История Русской Церкви / А. В. Карташев. – М. : Эксмо, 2005. – 912 с.
3. Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён / С. М. Соловьёв. – М. : Мысль, 1988. – Кн. II. – 765 с.